

Руслан Сергеевич, ваша больница готова была принять тяжелораненых детей? Хватало ли медикаментов?

- Специфика нашей больницы в том, что она всегда оказывает экстренную помощь детям. Она «скорпомощная». Поэтому для медиков проблем не было. Донорскую кровь мы получаем из Цент-

раль. Можете ли вы тогда каждую судьбу раненого малыша пропускать через сердце? Вы работаете в военных условиях, можно ли всегда быть героем? Говорят, врач не должен умирать с каждым больным...

- Среди врачей есть разные люди. Один, пусть и высокий профессионал, воспринимает ребенка лишь как паци-

мляков: «Не будем уподобляться этим безголовым насекомым в сатанинском обличье». Не дай бог, если начнутся боевые действия. Это будет еще одно несчастье для моего небольшого народа, который в свое время столько претерпел. Всегда осетины были рядом с русским народом. Достаточно вспомнить историю. Очень много героев Советско-

ком много перенесли вместе и относимся друг к другу с уважением.

- Изменится ли, на ваш взгляд, что-то в стране?

- Сложно сказать. Нужны кардинальные перемены. Коррумпированных элементов и предателей надо так же уничтожать, как и этих ублюдков-захватчиков. Почему убить человека стало про-

му, Алану, 8 лет. Он все время говорит: «Я буду доктором. Это самая лучшая профессия. Кем же еще мне быть?»

- Нужно ли специально воспитывать детей или достаточно самому быть таким, каким ты хочешь их видеть?

- Мой отец воспитывал меня так: в жизни надо быть добрым, честным и порядочным. Самое главное - уважать старших, младших и женщин. Больше ничего не надо. Мне 56, а я всегда встану, если вошел старший. Да и вообще, если любой человек к тебе зашел, ты должен встать. Отец был педантичным человеком, сам никогда не опаздывал, и своих трех сыновей учил уважать людей. Теперь я говорю своим сыновьям: «Если ты опоздал, значит, проявил необязательность. А хуже этого ничего нет. И нет хуже порока - быть трепачом, если человек на тебя надеется, а ты его подводил. Это два больших несчастья человека в жизни».

- Нужна ли сегодня клятва Гиппократова?

- Надо так воспитывать людей, чтобы они сами себе в душе поклялись делать добро. Вы посмотрите, что во многих больницах делается. Люди со страхом думают: «Не дай бог попасть в больницу. Там ведь шкуру с тебя снимут».

- Как дома относятся к тому, что вас там практически не видят две недели?

- Так получилось, что накануне трагедии мы были в Осетии. Поехали немного отдохнуть к маленьким сыном. Какая же там красота: горы, водопады, ледники... Даже не верится, что в таком раю случился ад. Мои мальчишки рвутся к нам в больницу. Младший, Алан, все время спрашивает: «Как такое могло произойти?» и «Кто должен за это ответить?» Правильно говорят, что устами младенца...

Мне сейчас не до своих проблем. На даче провалилась крыша - попросил друзей, жену съездить туда, как-нибудь заделать. Мне плевать на эту дачу. Жена поехала туда и призналась мне потом, что всю дорогу думала: «Какая же все это ерунда!»

На днях пришел домой в два часа ночи - ждали самолет из Беслана. Ноги гудят. Присел отдохнуть и уснул. Вскрываю утром - проспал! Что со мною было! Я всегда встаю в семь как автомат. Меня колотить начинает, если я опаздываю на пять минут.

- Ребят привезли в тяжелом состоянии?

- У них не так тяжелы телесные травмы, как душевные. Это две девочки и мальчик - Дзераса Будаева, Алана Тигиева и Ирбек Ромонов. Когда сестра Ирбека высаживала детишек в окно, снайпер выстрелил ей в спину. Пуля попала прямо в сердце. Девочка умерла сразу. А Дзераса видела, как огромная плита упала на маму и сестру...

Не знаю почему, но в несчастье люди становятся такими близкими. Приходят посторонние люди и говорят: «Я хочу помочь. Я отдаю все, что у меня есть». Невообразимость в этот момент хуже всего. Одно дело, когда произошел несчастный случай. Скажем, поезд сошел с рельсов. И совсем другое, когда человек пришел убить свое будущее, свое счастье.

Елена ВОЛКОВА

Руслан КЦОЕВ:

ОНИ ПРИШЛИ УБИТЬ НАШЕ БУДУЩЕЕ

Руслан Сергеевич КЦОЕВ - заведующий отделением реанимации и интенсивной терапии Городской детской больницы № 9 им. С.Г. Сперанского, врач высшей категории. Осетин. Этот доктор пропустил через свое сердце двенадцать тяжелораненых детей из Беслана. Трое суток он не выходил из больницы. И до сих пор приезжает домой поздней ночью. Ему пока не до выходных. Разве может быть по-другому, если в его семье служили людям пять врачей? Кцоев не дает интервью, избегает телекамер. Все матери из Осетии молятся за него и просят через нашу газету поблагодарить спасителя их малышей. Это интервью сложилось из коротких встреч с доктором за пять трех-четырехдневных дней.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

ральной станции переливания крови. Работаем вместе с медициной катастроф «Защита» - эта организация осуществляет транспортировку и эвакуацию пострадавших. Пусть нас всех Господь избавит от бед, но мы готовы и к массовому приему больных.

- Сотрудничали ли вы с другими специалистами?

- Да, потому что все травмы у детей комбинированные. Нам помогали хирурги, которые специализируются по челюстно-лицевым повреждениям, окулисты. Российские врачи из фирмы «Гамбро» помогли мальчику с глубокими ожогами справиться с интоксикацией организма. (Специальный метод позволяет избавиться от ядовитых веществ, выполняющая функцию почек. - **Е.В.**) Мы работаем вместе с Институтом педиатрии и детской хирургии. Помощь иностранных коллег нам не понадобилась.

- Чувствуете ли вы участие и контроль со стороны московских властей?

- Нас часто спрашивают, чем нужно помочь. Управа Пресненского района оперативно разместила матерей из Осетии в ближайшую гостиницу, организовано питание, у них есть все необходимое. Ну а в непосредственном контроле за работой врачей нет необходимости.

- Поддерживаете ли связь с медиками Осетии?

- Минздрав в курсе состояния дел, этим занимается административная группа. Когда случилась трагедия, несколько наших врачей вылетели в Беслан, чтобы на месте провести срочные операции. Моих коллег потрясло то, что они там увидели. Несмотря на стрельбу и взрывы, отцы заложников, да и многие другие люди побежали в самое пекло.

- Руслан Сергеевич, расскажите о своей команде - о врачах, медсестрах.

- Мы долго трудимся вместе, но к нам недавно пришли медсестры, которые только начали работать. То, как они проявили себя сейчас, показало, какими они станут в жизни. Не только как профессионалы, но и как люди. Этим молодых людей я даже не успевал ни о чем просить - они сами оставались после дежурства. Я видел, какими все были уставшими, но не мог сказать: «Идите домой», потому что они бы на меня обиделись. Я уже не говорю о докторах: было не до составления графика. Все шло так, как и должно быть, как требует наша профессия.

- Не дай бог, теракты станут чем-то обыденным, и мы начнем к ним привы-

каться. Это холодный доктор. Я знаю некоторых таких коллег, пусть они не обижаются - говорю то, что есть. В медицине так быть не должно, но, к сожалению, это бывало во все времена. Другой врач лечит, вкладывая свою душу и сердце. О таких говорят: доктор от бога. Мы должны выполнять свой долг - это я знаю точно. Мы обязаны делать то, что нам предписано профессией, то, что нам велел Господь.

- Расскажите, пожалуйста, какие повороты судьбы вам пришлось пережить вместе со своими земляками.

- Самый маленький вчерашний заложник Азаматик, которому год и восемь, оказался в школе случайно. Его привела в школу няня, которая пришла туда со своими детьми. А родители малыша тем временем ушли на работу.

Он, голодный кроха, смотрел, как один из банды ублюдков ел финики. Эти насекомые знали, что финики очень калорийные, их нужно совсем немного, чтобы поддержать даже взрослого человека. Вдруг малыш встал, подошел к боевику и взял из коробки один финик. Тот как-то нервно дернулся от неожиданности и хотел что-то сделать... Но, взглянув на людей, понял, что они бы бросились на него. Азаматик долго ел этот финик. Он съел его вместе с косточкой.

- Изменила ли эта трагедия что-то в вас? В вашем народе? В коллегах?

- Я все время думаю, сколько еще нужно выпить крови этим березовским-закаевым? Куда исчезли сто семьдесят детей? Ведь когда заложники стали выбегать из школы, подъехали джипы, другие машины, пособники боевиков под видом освободителей стали увозить детей. Кажется, в Малгобеке нашли порубленные тела. Не дай бог, если это подтвердится. Я хотел бы попросить зе-

го Союза было родом из Осетии. Большая часть населения погибла во время Отечественной войны. К концу войны у нас почти не осталось мужчин.

Что касается коллег, мы всегда были опорой друг другу и в профессиональном, и в человеческом плане. Мы слы-

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

По вопросам оказания помощи детям и их родителям из Беслана, находящимся на лечении в Москве, можно звонить в постоянное представительство Республики Северная Осетия в Москве по тел.: 916-03-62, 916-21-47.